

— Так это ты тот самый мечник? — хмыкнул Томура, оценивающе разглядывая парня перед собой. — Из-за тебя весь город на ушах, знаешь ли. Хотя, с виду ты не кажешься таким уж сильным.

— Ты пришел сразиться со мной или языком молотить? — холодно прозвучало в ответ. — Не трать моё время попусту.

Шигараки ухмыльнулся шире. Он не мог отказать себе в маленькой слабости слегка позлить противника. В большинстве случаев это играло ему на руку, ведь если в тебе во время битвы возобладают эмоции, то это верный путь к проигрышу. К сожалению, парень напротив был явно не из робкого десятка и на провокации не вёлся.

— О-о-о, какой ты серьёзный, однако! — предпринял ещё одну попытку Шигараки, медленно двинувшись в его сторону. — Чего так хмуриться? Сражаться с кем-то разве не весело?

Стоило ему договорить, как противник подбросил катаны вверх. Томура отвлёкся на это движение, за что и поплатился: мощный удар кулаком в живот, откинул его назад, выбив из лёгких весь воздух. Стон боли вырвался из Шигараки, не ожидавший, что противник будет настолько быстр. При попытке подняться он почувствовал, как остриё катаны упирается ему в сердце, а над ним стоит тот самый мечник.

— Ты проиграл, -холодно констатировал он, замахнувшись рукоятью катаны. — Проиграл, как и все остальные до тебя.

А потом наступила темнота.

— Твою мать, как же это отстойно! — рычал Томура, возвращаясь в таверну. — Меня уделали как малолетку!

Шигараки давно не чувствовал себя таким униженным. Ему ещё не попадался такой противник, который вырубал его с двух ударов. После того, как он очнулся, Томура хотел было попытаться снова сразиться, но мечника уже не было на месте. Разочарованный, Шигараки направился в таверну. Когда он почти прибыл, то услышал перешептывания людей. Заинтересовавшись этим, он спросил у проходящего мимо мужчины что происходит. С его слов на остров прибыл капитан Морского Дозора, чтобы поймать того самого мечника, которому он проиграл. Выяснив всё что нужно, Шигараки хотел было побежать к базе Морского Дозора, как услышал жуткий грохот.

— Какого хрена? — выдохнул он, ошеломлённо наблюдая, как рушится здание рядом с таверной. — Там же Дункан и Эмили!

Осознав происходящее, Шигараки что есть сил побежал к таверне. Картина, которая предстала перед ним, заставила его кровь застыть в жилах. На земле, наполовину раздавленный бетонной

стеной, лежал Дункан. Его мёртвый взгляд был устремлён в небо, а рядом с ним, рыдая, на коленях стояла Эмили. Томура пытался что-то сказать, как-то утешить её, но он не мог вымолвить и слова.

— Ты обесцениваешь его смерть своими воплями, — прозвучало рядом. — Он умер во имя Справедливости!

Говоривший был мужчиной лет тридцати. На его правом глазу была повязка, а прямо под ней, на правой щеке, находился крестообразный шрам. Белый плащ, что развевался на ветру, был местами изорван, а с уголка рта капала кровь. После услышанного в глазах Эмили вспыхнула ненависть, которую Томуре никогда не доводилось видеть. Она, поднявшись с колен, медленно подошла к мужчине, а после отвесила звонкую пощечину.

— Мерзкий ублюдок! Если бы не ты, то он бы был жив! — прокричала она, снова замахнувшись.

Капитан перехватил руку женщины, до хруста сжав её. Вопль боли сорвался с губ Эмили, тот, не обращая на это внимание, вытащил из кобуры револьвер и приставил его к её груди. Шигараки рванул в их сторону, чувствуя, как лёгкие горят от частого дыхания.

— Не смей! — закричал он, отчаянно выставив руку вперёд.

Выстрел, что он услышал, был подобен грому среди ясного неба. Широко раскрытыми глазами Шигараки смотрел, как тело медленно падает на землю, а на её белоснежном платье расплзается кровавое пятно.

— Эмили-сан, вы чересчур добры ко мне, — бормотал Томура, чувствуя неопишемое тепло внутри, когда женщина зашла в его комнату с подносом в руках, на котором, как он определил по запаху, был куриный бульон и чай с мятой.

— Глупости говоришь, Томура, — мягко прозвучало в ответ. — Ты стал нам дорог, знаешь? Мне в радость заботиться о тебе.

Картина перед глазами Шигараки становилась нечёткой от выступившей влаги. Из горла вырывался сдавленный хрип. Под телом Эмили расплзалась лужа крови.

— Рыбалка?! Но я не умею! — пытался отнекиваться Томура, пока Дункан с торжественным видом протягивал ему удочку.

— Так ещё лучше! — хохотнул мужчина, весело подмигнув ему. — Я научу тебя всему, что знаю сам! Будешь на рыбалке делать целое состояние!

Те воспоминания теперь почему-то казались далёкими и нереальными. В висках болезненно пульсировало, и где-то в глубоко внутри него голос — холодный и жестокий — требовал убить

ублюдка, посмеявшегося отнять то небольшое, что приносило в его жизнь радость и свет.

Убейубейубейубейубейубейубей-

-УБЕЙ ЕГО, ТОМУРА!

— Сдохни! — рычит Шигараки, рванув в сторону противника.

Застигнутый врасплох, тот не успевает уклониться, как на его руке, выше локтя, смыкаются пять пальцев. В ужасе капитан видит, как трескается словно стекло, с мерзким чавкающим звуком отделяясь от тела. Не давая противнику опомниться, Томура вцепляется второй рукой ему в лицо, довольно наблюдая, как оно распадается, как кровь брызгает в разные стороны и стекленеют глаза. Тело, уже обезглавленное, падает на землю.

— К-капитан Ройс! — вскрикнул кто-то.

Это был отряд Морского Дозора, подконтрольный Капитану Ройсу, чью жизнь только что оборвал Шигараки. Они медленно окружали его, держа на прицеле, готовые выстрелить в любой момент, как вдруг перед ними оказался тот, кого Томура увидеть не ожидал. Потрёпанный, в изорванной одежде, мечник, у которого он хотел взять реванш, с невероятной скоростью рванул к отряду, умудряясь уворачиваться от пуль. Не мешкая, Томура сделал тоже самое. Вместе они в мгновение ока прикончили отряд, оставляя после себя кровавое месиво.

Шигараки с пустым выражением лица стоял посреди остатков тех, кого он убил. От гооловы до пят покрытый кровью, он вызывал ужас и трепет внутри каждого, кто его видел. И тогда кто-то закричал:

— Д-д-демон!

А остальные подхватили. Охваченные ужасом, люди разбегались в разные стороны, боясь того, что их постигнет та же участь. Среди какофонии звуков он услышал кашель, и внутри него вспыхнула надежда. В мгновение оказавшись рядом с Эмили, он хотел было взять её на руки и отнести к доктору, но та ли слабо качнула головой.

— Мне уже не помочь, Томура, — хрипло выдохнула она. — Я держусь из последних сил.

— Доктор поможет вам, Эмили-сан! — умолял он, не желая сдаваться. — Позвольте мне отнести вас!

В ответ на это та лишь горько улыбнулась.

— Меня уже не спасти, Томура. Да я и не хочу, — прошептала она, пытаясь сморгнуть слёзы.

— Ведь на той стороне я увижу Дункана и своего умершего сына.

— Простите, я не смог вас спасти, — плакал он.

— В этом нет твоей вины, Томура, — на последнем издыхании проговорила она, мягко улыбнувшись. — Пожалуйста, будь счастлив. Найди себе верных друзей и исполни свою мечту.

А после её дыхание оборвалось.

<http://tl.rulate.ru/book/46843/1137918>